

Научная статья

УДК 94(47)“1941/1945”

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.10

Родительство в годы Великой Отечественной войны: гендерный аспект (на материалах Челябинской области)

Юлия Олеговна Савичева

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, Yulechka_12may@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4792-9066>

Аннотация. Война стала потрясением для многомиллионного советского населения, изменила множество человеческих судеб. Рассмотрение исторического опыта осуществления гендерных ролей родителей в военные годы актуально и важно с точки зрения разрешения проблем современной семьи. В статье анализируются некоторые аспекты материнства и отцовства в годы Великой Отечественной войны в условиях промышленных городов Челябинской области, выделены особенности осуществления родительских обязанностей в новых социально-экономических условиях, рассмотрены элементы трансформации гендерных ролей женского населения. Использованы источники личного происхождения, которые помогают раскрыть повседневные практики реализации материнских и отцовских ролей в военный период. Сделан вывод об изменении гендерных обязанностей родителей в отношении детей, вызванном новыми стратегиями выживания в военное время.

Ключевые слова: отцовство, материнство, родительство, дети войны, гендерная роль.

Для цитирования: Савичева Ю. О. Родительство в годы Великой Отечественной войны: гендерный аспект (на материалах Челябинской области) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 1 (45). С. 154—164. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/10_45_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.10.

Original article

Parenthood during the Great Patriotic War: gender aspect (based on the materials of the Chelyabinsk region)

Yulia O. Savicheva

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, Yulechka_12may@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4792-9066>

Abstract. The war was a shock to the multimillion Soviet population, changed a lot of human destinies. Consideration of the historical experience of the implementation of the gender roles of parents during the war years is relevant and important from the point of view of solving the problems of the modern family. This article analyzes some aspects of motherhood and fatherhood during the Great Patriotic War in the conditions of industrial cities of the Chelyabinsk region; highlights the features of parental responsibilities in the new socio-economic conditions; considers the elements of transformation of gender roles of the female population. The source base of the research is sources of personal origin that help to reveal the everyday practices of implementing maternal and paternal roles during the war period. The article concludes that the gender responsibilities of parents in relation to children have changed, which was caused by new strategies for survival in wartime.

Keywords: fatherhood, motherhood, parenthood, war children, gender role.

For citation: Savicheva Yu. O. Parenthood during the Great Patriotic War: gender aspect (based on the materials of the Chelyabinsk region). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 1 (45), pp. 154—164. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.45.10>.

Введение

Семья — это социальный институт, выполняющий важнейшие функции в обществе, в том числе конструирование гендерных отношений и гендера. Исследователи уверены, что основными источниками реализации гендерных программ служат поведенческие и эмоциональные реакции родителей. Стоит согласиться с точкой зрения Н. В. Соколюк [25, с. 90], которая отмечает, что родительство не является биологически заданным, а представляет собой социальный конструкт, зависящий от социально-экономических и политических условий, в которых осуществлялось родительство (материнство и отцовство).

Эволюцию таких явлений, как материнство и отцовство, проследили исследователи в рамках Девятой международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ) и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая (ИЭА) Российской академии наук, которая проходила 13—16 октября 2016 г. [7]. Среди работ многочисленных авторов, представленных в сборнике данной конференции, особенно выделим статьи Е. Ю. Волковой [1], Р. Р. Хисамудиновой [28], Т. А. Гущенко [2], Е. А. Коляскиной [6]. Исследованию повседневных практик населения посвящены работы Е. Ф. Кринко, И. Г. Тажиудиновой, Т. П. Хлыниной, затрагивающие вопросы материнства и отцовства в период войны [7; 8].

Целью статьи является анализ гендерных особенностей родительства в годы Великой Отечественной войны (на примере промышленных городов Челябинской области). Задачи исследования включают характеристику государственной политики в отношении материнства; выделение факторов, повлиявших на осуществление социальной роли матери в военный период; рассмотрение некоторых аспектов отцовства мужчин-фронтовиков.

Хронологические рамки исследования — период Великой Отечественной войны, которая способствовала изменению гендерного порядка в связи с мобилизацией мужчин на фронт и активной трудовой деятельностью женского населения, что, безусловно, повлияло на осуществление родительских обязанностей.

Территориальные рамки исследования — Челябинская область как типичный пример тылового региона оборонного значения с преобладающим развитием тяжелой промышленности. Промышленные предприятия области явились эпицентром производственной активности женщин, что привело к трансформации их гендерных ролей. Великая Отечественная война стала кризисным моментом в функционировании семьи как социального института. В настоящее время наблюдается много проблем в семейно-брачных отношениях, отношениях «родитель — ребенок», поэтому опыт решения семейных проблем в экстремальных военных условиях остается актуальным и сегодня.

Источниковой базой статьи стали прежде всего опубликованные источники личного происхождения. Так, материалы сборника «Фронтовые письма — нервы войны», посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. [27], передают особые переживания отцов-фронтовиков, помогают проследить линию семейных взаимоотношений на расстоянии. Сборник писем детей погибших защитников Родины «Судьбою не обласканные дети» [26] раскрывает перед исследователями подробности сиротского детства, те испытания, с которыми пришлось столкнуться матерям-вдовам. Воспоминания «детей войны» опубликованы в сборниках «Память сердца. Отчет детей перед погибшими и ушедшими родителями» [23] и «Не гаснет память свеча: сборник писем-воспоминаний детей погибших защитников Отечества» [18]. Данные источники позволяют проследить важнейшие аспекты осуществления материнства и отцовства в военный период.

Кроме того, были использованы архивные материалы: проанализированы фонды Объединенного государственного архива Челябинской области, делопроизводственная документация которого раскрывает особенности государственной политики в отношении женщин-матерей. Для характеристики пропагандистского образа женщины-работницы и женщины-матери автором привлекались материалы периодической печати центрального и местного значения — газет «Известия» и «Магнитогорский рабочий» за военный период.

Методологической основой исследования служит гендерный подход, который позволил проанализировать родительство в экстремальных социально-экономических условиях.

Результаты исследования

Традиционно рождение и воспитание детей являлось прерогативой женщин. В обществе существовали и существуют патриархальные стереотипы, в соответствии с которыми именно женщины несли ответственность за «благополучие» семьи. Здесь мы имеем в виду не материальное благополучие, а эмоциональное состояние всех членов семьи. Закрепление таких гендерных ролей, как «мать» и «отец», проходит по-разному. Так, материнство глубоко заложено в женщине биологическими процессами зачатия, вынашивания, родов и кормления грудью и только сложные, экстремальные социальные условия могут подавить или трансформировать гендерную роль матери. В большинстве своем до начала 1930-х гг. женщина воспринималась в общественном мнении только как мать и хозяйка, что мешало ее личной и профессиональной самореализации. А вот гендерная роль отца носит характер научения, и поэтому мужчина-отец легко приспосабливается к изменившимся условиям родительства. Гендерная роль отца ассоциируется прежде всего с образом добытчика, кормильца, защитника. Физическое присутствие отца в семье не всегда было функциональным присутствием, так как именно женщина реализовывала большинство родительских обязанностей.

Безусловно, Великая Отечественная война повлияла на осуществление гендерных ролей матери и отца. Мобилизация мужчин на фронт и массовый приход женщин на производство изменили гендерный порядок в каждой отдельно взятой семье и в обществе в целом.

Деятельность советского руководства в отношении семьи в годы Великой Отечественной войны можно разделить на 2 периода. Первый (1941—1943 гг.) был продиктован оборонными целями и включал необходимые мероприятия по скорейшему привлечению женщин на производство. Чаще всего это были указы и постановления, направленные на обеспечение трудовой занятости женского населения благодаря расширению сети детских учреждений в стране. Ко второму периоду (1944—1945 гг.) относятся стратегические решения, касающиеся материнства и детства, так как руководство понимало масштабы демографической трагедии, преодолеть которую было необходимо при помощи усиления поддержки женщин-матерей.

В экстремальных условиях войны именно государство являлось основным регулятором гендерных отношений. Государственное управление гендерными отношениями включало два типа механизмов. С одной стороны, государство осуществляло нормативное принудительное регулирование, проводя политику пола и гендера в законодательных актах. Государственная стратегия управления трудовыми ресурсами диктовалась командным типом экономики и экстремальной обстановкой войны. Мобилизация трудовых ресурсов регламентировалась указами и решениями советского правительства разного уровня, такими как Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г.

«О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» [3, с. 262, 363]. В результате административно-командных мероприятий советского руководства, по данным на июнь 1942 г., в Челябинской области было мобилизовано 22 443 рабочих, среди них 6127 женщин, тогда как мобилизационный план составлял 35 945 рабочих [19, л. 12].

В связи с проблемой материального обеспечения женщины промышленных регионов активно вовлекались в производственную активность. Вынужденная женская эмансипация привела к тому, что значительное количество времени женщина проводила на работе, и это сказывалось на осуществлении материнства. С. И. Квитинская из села Уйское Челябинской области вспоминала, что ее мама много работала для того, чтобы обеспечить своих детей всем необходимым. Занятость матерей определяла новый порядок осуществления хозяйственно-бытовых обязанностей, большая часть из них ложилась на старших детей [26, с. 45]. Л. А. Денисюк пишет: «Отца и мать с самого начала войны я не видела. Отец был занят делами военкомата и формирования партизанского отряда, командиром которого он был назначен. Мама — медработник; больница, в которой она работала, превратилась во фронтową госпиталь» [18, с. 8]. Незадолго до начала войны основным исполнителем социальной роли работника считался мужчина. Но с началом Великой Отечественной войны проблема нехватки рабочих кадров стала актуальной и принципиальное значение в данном контексте приобрело успешное освоение роли работника женщинами, так они стали одним из источников пополнения рабочего класса после мобилизации мужчин на фронт. В военный период происходит трансформация представлений о фемининных и маскулинных социальных ролях.

С другой стороны, советское руководство создает идеологический аппарат принуждения, контролирующей гендерные отношения через доминирующие официальные дискурсы, задавая рамки репрезентаций [4, с. 320]. Образ женщины-работницы пропагандировался посредством периодической печати, радио, плакатного искусства и др. Местные и центральные газеты способствовали размыванию традиционных норм о феминности и маскулинности, что сопровождалось ломкой традиционных жизненных практик обычных женщин и усвоением новых гендерных норм. Образ женщины-работницы не был абстрактным, он находил воплощение во вполне реальных биографиях женщин, трудившихся на промышленных предприятиях области и страны. Показателен пример из статьи газеты «Известия» под названием «Сестры Сухоненковы»: «Сестры Сухоненковы — знатные люди Н-ского завода. Они пришли на завод, не имея никакой специальности. Настойчивость и воля помогли им преодолеть все трудности. Ксения и Анна освоили сложную профессию штамповщицы. Александра стала контрольным мастером одного из ответственных цехов. <...> Фронтová бригада Анны Сухоненковой — одна из лучших на заводе, она выполняет 200—250 процентов нормы. Так же хорошо работает Александра. Не один десяток молодых работниц обучила она новому делу. <...> Сестры знают, что они работают для фронта, для обороны родины. Замечательно видеть эту дружную советскую семью с одинаковыми устремлениями» [5, с. 3]. Конструирование образа работающей женщины способствовало решению проблемы нехватки рабочих кадров, полностью соответствовало советской идеологии и типу «новой женщины».

Двойная занятость, в профессиональной и бытовой сфере, не могла не сказаться на работоспособности женщины и на «качественном исполнении» ею материнских обязанностей, поэтому советское государство предпринимало различные меры патерналистского характера, которые частично освобождали женщин от домашнего быта.

Конечно, прежде всего необходимо было решить вопрос об увеличении сети детских учреждений и организовать государственную помощь женщинам в воспитании детей.

Партийно-государственная работа по охране материнства и детства в Челябинской области в период Великой Отечественной войны проявлялась в увеличении сети детских лечебно-профилактических учреждений. Об этом свидетельствуют архивные материалы (табл. 1).

Таблица 1

Изменение числа детских учреждений в Челябинской области в годы Великой Отечественной войны

Год	Вид учреждения		
	Детские и женские консультации	Молочные кухни	Ясельные койки
1940	45	15	9492
1941	58	17	10 325
1942	66	28	12 342
1943	72	45	13 434
1944	73	59	13 639
1945	79	68	13 509

Составлено по: [22, л. 53].

Учитывая общее снижение уровня жизни населения, стоит отметить недостатки в работе детских учреждений. На наш взгляд, они обусловлены экстремальной обстановкой войны. Детские учреждения области были переполнены, в детские сады и ясли зачисляли в основном детей работающих матерей, в исключительных случаях там находились дети домохозяйек. Так, детский сад № 44 при ЧТЗ (г. Челябинск), рассчитанный на 100 детей, посещали 150 человек [21, л. 127]. В г. Карабаше детские сады были переполнены на 35% [20, л. 53]. Детские сады не удавалось полностью обеспечить топливом, поэтому в некоторых случаях температура в помещении не поднималась выше 10 градусов [21, л. 51]. Все это сопровождалось нехваткой кроватей, постельных принадлежностей. Например, в одном из детских садов г. Чебаркуля на 50 детей приходилось 18 кроватей [21, л. 53]. Повторялась ситуация в г. Троицке, где дети спали на стульчиках или по двое на кроватях. Дети часто прибывали без одежды, зимой не хватало валенок, наблюдалась завшивленность [21, л. 39]. Питание в детских садах было скудным, для полноценного питания каждого ребенка выделялось недостаточное количество средств.

Мероприятия по расширению сети детских учреждений диктовались военной необходимостью, женщины, массово включенные в производственную деятельность, нуждались в поддержке государства. Кардинальное изменение жизни женского населения не могло не отразиться на материнстве. Советской женщине приходилось совмещать исторически сложившуюся роль матери и новую для себя роль производственницы. Нельзя сказать, что государственные меры по охране материнства и детства были достаточными, но стоит учитывать экстремальные условия войны, когда первоочередной задачей страны являлось обеспечение фронта всем необходимым [24, с. 80]. В этих тяжелых условиях государственная власть нашла ресурсы для поддержания женщин-матерей, которые оказались в сложной обстановке: мужчины были призваны на фронт, женщины остались без сносного обеспечения и вынуждены были включаться в производственную деятельность. Произошло изменение социального статуса женщин, а значит, и привычного набора женских обязанностей, включающих рождение и воспитание детей.

Множество примеров находим на страницах сборника «Память сердца» [23]. Д. В. Окишев подчеркивает огромную роль матери в духовно-нравственном воспитании детей, именно она привила ему общечеловеческие ценности и принципы жизни: не бери чужо-

го, не лги, не сквернословь, не спорь по-пустому, не ссорься, умеи прощать [23, с. 99]. Действительно, в период отсутствия мобилизованного отца именно на матерей ложилась вся ответственность за воспитание детей, женщине приходилось много трудиться, чтобы обеспечить детей необходимым минимумом для выживания в экстремальных условиях войны. Л. А. Горбовая вспоминала о своей матери: «Трудилась мама много, была прачкой, пекла в пекарне хлеб, мыла огромное здание школы ФЗО, одна топила десять печей. По ночам мама убирала, чистила туалеты, чтобы хоть как-то заработать больше и прокормить нас троих» [23, с. 142].

Особенно тяжело приходилось женщинам, чьи мужья погибли на фронте. Л. А. Галкина рассказывает, что, как только было получено сообщение о гибели отца, семью выселили из занимаемой служебной квартиры в меньшую за железнодорожную линию. И ее маме приходилось много работать, чтобы прокормить и вырастить четверых детей. Младшего ребенка женщина оставляла на попечение старших на весь день, а сама шла искать дополнительную работу [23, с. 195]. Воспоминания Ф. А. Пехтеревой также полны фактов о непосильном труде, который выполняли женщины в годы войны, оставшись вдовами: «Мама от темноты до темноты на работе. Прибежит, покормит чем-либо и снова бежит на работу, за чашку отрубей или очисток от картошки мать делала ремонты в домах, руками настирывала десятки килограммов белья» [23, с. 248]. Э. Ф. Сушкова пишет, что ее мама, работница самолетостроительного завода, часто работала круглосуточно, с завода не выпускали, и труженицы спали прямо в цехах [23, с. 263].

Второй период семейной политики государства включает прежде всего Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» [3, с. 348]. Указ предписывал усиление внимания к охране здоровья женщин и сохранению репродуктивных функций женского организма (облегченный график работы на производстве, расширение сети женского здравоохранения). Кроме того, предусматривалась материальная поддержка женщин-матерей (пособия беременным и матерям, полное государственное обеспечение детей в детских учреждениях, оплачиваемые отпуска по беременности и родам, дополнительное питание беременных и кормящих матерей). Данный этап характеризуется возросшей необходимостью решения демографической проблемы в стране, поэтому советское руководство особое внимание уделяло женщине-матери и активно транслировало этот образ в средствах массовой информации.

Издание указа имело отклик в периодической печати: «Советские женщины вырастили доблестных воинов, прошедших боевой исторический путь от Сталинграда к подступам Берлина. Советское государство славит женщин-матерей. Учреждение звания “Мать-героиня”, ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства” еще выше подняло почетную роль советской матери. Женщины-матери воспитывают молодое поколение в духе преданности родине и любви к знанию и труду. Советское государство даже в тяжелых условиях войны не переставало заботиться о женщинах-матерях и детях. Советское правительство увеличивает государственную помощь беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усиливает мероприятия по охране материнства и младенчества. В нашей стране сейчас значительно расширена сеть детских учреждений, родильных домов и консультаций, молочных кухонь, улучшено медицинское и бытовое обслуживание женщин и детей» [12, с. 3].

Постепенно количество публикаций, касающихся материнства и детства, растет. Начиная с 1943 г. в средствах массовой информации активно пропагандируется гендерная

роль матери. Анализ статей «женской тематики» показывает, что с этого года резко увеличивается частотность употребления в прессе слов «семья», «дети», «дом», ассоциирующихся с социальной ролью матери (в начале войны доминировали «производство», «труд»), что свидетельствует об усилении внимания к проблеме материнства и детства. На страницах газеты «Магнитогорский рабочий» за 1944—1945 гг. встречаем такие заголовки: «Пособия многодетным матерям» [11, с. 2], «Родина заботится о своих сыновьях и дочерях» [13, с. 4], «Воспитаем сирот как родных детей» [10, с. 2], «Дети найдут родную семью» [12, с. 3], «Забота о семье фронтовика» [15, с. 2], «Поможем от всего сердца» [14, с. 2], «Общими силами» [16, с. 2] и т.д.

В периодической печати особо подчеркивались такие качества матери, как интуиция, доброта, стойкость, чувство сострадания к детям и способность прийти им на помощь, забота [10, с. 2; 11, с. 2; 12, с. 3; 13, с. 4]. На страницах газет появлялось все больше женщин без спецовки, публиковались совместные фото с детьми. По сравнению с публикациями первого периода войны, где доминировали статьи о работницах, на втором этапе чаще печатались статьи о детях-сиротах, о государственной помощи семьям военнослужащих, о матерях, ждущих сыновей с фронта, о домохозяйках, оказывающих помощь фронту, и т.п.

Отцовство в годы войны осложнялось пребыванием мужчин на фронте. Отсутствуя физически, они пытались сохранить свое функциональное присутствие. Источники личного происхождения — письма, воспоминания — помогают проследить, каким образом реализовывалась социальная роль отца в годы войны.

Материальное обеспечение семьи отцом было возможно лишь частично: фронтовики старались пересылать своим семьям деньги, что способствовало частичному улучшению положения семьи. Так, К. В. Верниковский в письме интересуется: «Пишите, как насчет денег у вас, наверное, в долги влезли...» [27, с. 55]. В. И. Чипишев сообщает: «А вам пишу письма часто, а также не знаю, получили ли вы мой гостинец — деньги в сумме 300 рублей» [27, с. 59]. Семьи фронтовиков имели дополнительное пособие, понимая свое «особенное положение», могли обращаться с жалобами и заявлениями об улучшении материального положения. Следует согласиться с А. Е. Любецким, который утверждает, что партийное руководство уделяло особое внимание семьям военнослужащих, реагировало на обращения их жен, проводило проверки состояния материального обеспечения семей фронтовиков, так как от этого зависели боеспособность солдат, их эмоциональное равновесие [9, с. 42].

Участие в воспитании детей прослеживается в различных советах, наставлениях, которые мужчины адресуют своим детям. Например, П. И. Шеметов обращается в письме к дочери: «Тамара, дорогая ученица, учись только лишь на отлично и не забывай, что твой отец — гвардеец» [27, с. 72]. Дети с нетерпением ждали отцовских писем. Так, В. П. Лепихина вспоминает: «Провожали отца в дождливую холодную погоду. Стали ждать писем. Письма приходили редко» [18, с. 56]. К. И. Мочалов писал своим детям: «Здравствуйте, дети! Валя и Толя, ваши письма от 21 и 25 февраля я получил. Спасибо, детки. Письмам очень рад. Они для меня очень дороги. Ребята! Вы жалуется на трудности жизни. Вполне понимаю и принимаю меры к тому, чтобы хоть в некоторой степени облегчить ваши трудности. Скажите маме, что я сердит на нее за то, что она мне не пишет письма» [26, с. 134].

М. В. Окишева, анализируя письма отца, которые ее мама тщательно сохранила, отмечает, что в них чувствуется «мятущаяся в тоске душа большого и сильного человека». «Как он хотел сберечь нас, заслонить и спасти от гибели», — пишет она [23, с. 52]. Здесь мы можем проследить исторически сложившуюся роль отца-защитника. Г. А. Са-

вин в своих письмах семье сообщает: «Живу я так, ничего, что ни день, то все лучше, а работы все больше и больше. Ты пишешь, чтобы скорее возвращался домой. Это, конечно, хорошо, но ведь я еще только начал служить и собираемся ехать, но только не домой, а громить фашистскую гадину. Как разгромим и уничтожим дотла, тогда и домой» [27, с. 64]. Н. Н. Елинек цитирует письмо отца: «Я буду мстить до тех пор, пока бьется мое молодое сердце, так что, дорогая Вера, разъясни Нэллюси, что ее отец в грязь лицом не ударит» [26, с. 198].

Особенно тягостно для солдат было расставание с семьей и нахождение далеко от своих любимых и близких. В своих воспоминаниях сын фронтовика Р. Х. Мужагитов цитирует последнее письмо отца: «Все время думаю о вас, иногда в перерывах между боями приходят разные мысли. Полететь бы птицей домой, посмотреть на своих детей, как они спят сладким сном. Увижу ли я вас? Иногда успокаиваю себя, что вернусь живым, заживем после войны» [26, с. 268].

Дети поддерживали связь с отцом в переписке. Так, Т. В. Кокорина вспоминает, что около 10 писем, посланных детьми отцу с сентября по декабрь 1942 г., так и не достигло адресата. А ведь в этих письмах был некий отчет о детской жизни в такой сложный период [26, с. 226]. Отцы часто адресовали письма именно детям, разговаривая с ними абсолютно по-взрослому, на равных, описывали свои фронтовые будни, трудности и сложности, с которыми сталкивались, объясняли детям необходимость решения повседневных бытовых проблем вместе с мамой, бабушкой [27, с. 134]. Благодаря письмам преодолевались коммуникативные барьеры в детско-отцовских отношениях.

Выделяя особенности взаимоотношений между сражающимися на фронте отцами и их детьми, можно назвать следующие аспекты: несмотря на невозможность физического присутствия, фронтовики старались оказывать влияние на воспитательный процесс, участвовать в материально-бытовом обеспечении детей (хотя именно на женщин в основном была переложена эта задача). Кроме того, отцы-фронтовики поддерживали посредством переписки эмоциональную связь с ребенком. Ввиду экстремальной обстановки отцовство на расстоянии приобрело особый ценностный смысл, так как мужчины постоянно находились между жизнью и смертью и сохранение контактов с семьей в этот момент было крайне важно.

Заключение

Таким образом, государственная политика в отношении семьи в военный период включала два периода: в начале войны это были быстрые, обусловленные экстремальными условиями действия по мобилизации мужчин-отцов на фронт, а женщин-матерей на производство, что крайне затруднило выполнение ими родительских обязанностей; второй период характеризуется мероприятиями, направленными на «возвращение женщин в семью», и значительной пропагандой образа женщины-матери.

Материнство в годы войны осложнялось различными факторами: изменение состава семьи (мобилизация мужчин на фронт), ухудшение материально-бытового положения семьи, вынужденная эмансипация женского населения, трансформация гендерных ценностей. В силу экстремальной обстановки войны женскому населению пришлось совмещать социальную роль работника и матери. Исполнение роли эффективного работника негативно отражалось на материнстве. Но производственная деятельность являлась источником материального обеспечения семьи, поэтому стала неотъемлемой частью повседневности женщин в условиях войны. Мобилизация мужчин была объективным обстоятельством, которое повлияло на выполнение гендерной роли отца. Мужчины в большинстве своем пытались поддерживать эмоциональную связь с семьей, оказывать влияние на процесс воспитания детей посредством переписки. В письмах фронтовиков

прослеживаются нежность и любовь к детям наряду с мужественностью и агрессивностью по отношению к врагу. В то же время отцы чаще всего были требовательны к детям, особенно в такое тяжелое время, призывали их быть опорой матери, не поддаваться трудностям.

Родительство в период Великой Отечественной войны претерпело изменения, обусловленные новым гендерным порядком в обществе и появлением новых стратегий выживания в военный период. Мы солидарны с мнением Е. Ф. Кринко [7, с. 30] в том, что для детей война имела тяжелые психологические последствия, которые в дальнейшем сказывались на судьбах этих людей. Дети войны быстро повзрослели, им пришлось преодолевать совсем не детские трудности, в раннем возрасте участвовать в хозяйственной деятельности семьи, быть воспитателями своих младших братьев и сестер.

Список источников

1. Волкова Е. Ю. Трансформация роли матери в экстремальных условиях войны // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур : материалы Девятой междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, Смоленск, 13—16 окт. 2016 г. : в 2 т. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева, Н. А. Мицюк. Смоленск ; М. : Изд-во СмолГУ : ИЭА РАН, 2016. Т. 2. С. 237—240.
2. Гущенко Т. А. «Писать очень трудно...»: гендерные аспекты родительства в условиях блокадного Ленинграда // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур : материалы Девятой междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, Смоленск, 13—16 окт. 2016 г. : в 2 т. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева, Н. А. Мицюк. Смоленск ; М. : Изд-во СмолГУ : ИЭА РАН, 2016. Т. 2. С. 247—250.
3. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917—1957 годы). Т. 2: 1929—1945 гг. : сб. документов. М. : Политиздат, 1957. 888 с.
4. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1, № 3-4. С. 299—321.
5. Известия. 1942. 8 марта.
6. Коляскина Е. А. Брак и материнство в свете личных адаптационных стратегий военного и послевоенного времени (на материалах сел Алтая 1940 — нач. 1950-х гг.) // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур : материалы Девятой междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, Смоленск, 13—16 окт. 2016 г. : в 2 т. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева, Н. А. Мицюк. Смоленск ; М. : Изд-во СмолГУ : ИЭА РАН, 2016. Т. 2. С. 261—264.
7. Кринко Е. Ф. Детство военных лет (1941—1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С. 25—31.
8. Кринко Е. Ф., Тажиудинова И. Г., Хлынина Т. П. Повседневный мир советского человека 1920—1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов-на-Дону : Изд-во Южного научного центра РАН, 2011. 360 с.
9. Любецкий А. Е. Всестороннее обеспечение семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (по материалам обращений граждан) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. № 2. С. 42—49.
10. Магнитогорский рабочий. 1944. 23 июля.
11. Магнитогорский рабочий. 1944. 27 июля.
12. Магнитогорский рабочий. 1944. 23 сент.
13. Магнитогорский рабочий. 1944. 17 нояб.
14. Магнитогорский рабочий. 1944. 22 дек.
15. Магнитогорский рабочий. 1945. 21 янв.
16. Магнитогорский рабочий. 1945. 7 марта.
17. Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур : материалы Девятой междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, Смоленск, 13—16 окт. 2016 г. : в 2 т. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева, Н. А. Мицюк. Смоленск ; М. : Изд-во СмолГУ : ИЭА РАН, 2016. Т. 2. 444 с.
18. Не гаснет памяти свеча : сб. писем-воспоминаний детей погибших защитников Отечества. Магнитогорск : Магнитогорский дом печати, 2005. 224 с.
19. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 6. Д. 210.
20. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 224.
21. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 253.

22. ОГАЧО. Ф. Р-1595. Оп. 1. Д. 57.
23. Память сердца. Отчет детей перед погибшими и ушедшими родителями / сост. Л. П. Котляренко. Челябинск : Челябинский дом печати, 2016. 304 с.
24. Потемкина М. Н., Савичева Ю. О. Производственная адаптация женщин в условиях Великой Отечественной войны (на примере Магнитогорского металлургического комбината) // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2016. № 1. С. 77—86. URL: https://www.magistravitaejournal.ru/images/j_pdf/09.pdf. DOI: 10.24411/2542-0275-2016-00014.
25. Соколюк Н. В. Гендерные отношения в сфере родительства: история и современность // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2009. № 1. С. 88—104.
26. Судьбою не обласканные дети : письма детей погибших защитников Отечества, спустя шесть десятилетий. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2005. 364 с.
27. Фронтовые письма — нервы войны : научно-публицистическое издание, посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Магнитогорск : Магнитогорский дом печати, 2015. 224 с.
28. Хисамутдинова Р. Р. Значение писем отцов-фронтовиков в воспитании детей в годы Великой Отечественной войны // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур : материалы Девятой междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, Смоленск, 13—16 окт. 2016 г. : в 2 т. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева, Н. А. Мицюк. Смоленск ; М. : Изд-во СмолГУ : ИЭА РАН, 2016. Т. 2. С. 240—243.

References

1. Volkova E. Yu. Transformatsiya roli materi v ehkstremaal'nykh usloviyakh voiny [Transformation of the mother's role in the extreme conditions of war]. *Materinstvo i otsovstvo skvoz' prizmu vremeni i kul'tur: materialy Devyatoi mezhdunar. nauch. konf., Smolensk, 13—16 okt. 2016 g.: v 2 t.* [Motherhood and fatherhood through the prism of time and cultures. Proceed. of the ninth Internat. sci. conf., Smolensk, Oct. 13—16, 2016. In 2 vols]. Smolensk, Moscow, SmoLGU, IEA RAN Publ., 2016, vol. 2, pp. 237—240. (In Russian)
2. Gushchenko T. A. "Pisat' ochen' trudno...": gendernye aspekty roditel'stva v usloviyakh blokadnogo Leningrada ["Writing is very difficult...": gender aspects of parenthood in the conditions of besieged Leningrad]. *Materinstvo i otsovstvo skvoz' prizmu vremeni i kul'tur: materialy Devyatoi mezhdunar. nauch. konf., Smolensk, 13—16 okt. 2016 g.: v 2 t.* [Motherhood and fatherhood through the prism of time and cultures. Proceed. of the ninth Internat. sci. conf., Smolensk, Oct. 13—16, 2016. In 2 vols]. Smolensk, Moscow, SmoLGU, IEA RAN Publ., 2016, vol. 2, pp. 247—250. (In Russian)
3. *Direktivnyy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam (1917—1957 gody). T. 2: 1929—1945 gg.: sbornik dokumentov* [Directives of the CPSU and the Soviet government on economic issues (1917—1957). Vol. 2: 1929—1945. Collect. of documents]. Moscow, Politizdat Publ., 1957. 888 p. (In Russian)
4. Zdravomyslova E. A., Temkina A. A. Gosudarstvennoe konstruirovaniye gendera v sovetskom obshchestve [State Construction of Gender in Soviet Society]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*, 2003, vol. 1, no. 3—4, pp. 299—321. (In Russian)
5. *Izvestiya*, 1942. March 8.
6. Kolyaskina E. A. Brak i materinstvo v svete lichnykh adaptatsionnykh strategii voennogo i poslevoennogo vremeni (na materialakh sel Altaya 1940 — nach. 1950-kh gg.) [Marriage and motherhood in the light of personal adaptation strategies of the war and post-war period (on the materials of the villages of Altai in 1940 — early 1950s)]. *Materinstvo i otsovstvo skvoz' prizmu vremeni i kul'tur: materialy Devyatoi mezhdunar. nauch. konf., Smolensk, 13—16 okt. 2016 g.: v 2 t.* [Motherhood and fatherhood through the prism of time and cultures. Proceed. of the ninth Internat. sci. conf., Smolensk, Oct. 13—16, 2016. In 2 vols]. Smolensk, Moscow, SmoLGU, IEA RAN Publ., 2016, vol. 2, pp. 261—264. (In Russian)
7. Krinko E. F. Detstvo voennykh let (1941—1945 gg.): problemy i perspektivy izucheniya [Childhood of the war years (1941—1945): problems and prospects of study]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, no. 4, pp. 25—31. (In Russian)
8. Krinko E. F., Tazhidinova I. G., Khlynina T. P. *Povsednevnyi mir sovetskogo cheloveka 1920—1940-kh gg.: zhizn' v usloviyakh sotsial'nykh transformatsii* [The everyday world of a Soviet man in the 1920s—1940s: Life in conditions of social transformations]. Rostov-on-Don, Yuzhnyi nauchnyi tsentr RAN Publ., 2011. 360 p. (In Russian)
9. Lyubetskii A. E. Vsestoronnee obespechenie semei voennosluzhashchikh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (po materialam obrashchenii grazhdan) [Comprehensive provision of military families during the Great Patriotic War (at the request of citizens)]. *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya — Humanitarian and Pedagogical Research*, 2018, no. 2, pp. 42—49. (In Russian)
10. *Magnitogorskii rabochii*, 1944. July 23.

11. *Magnitogorskii rabochii*, 1944. July 27.
12. *Magnitogorskii rabochii*, 1944. Sept. 23.
13. *Magnitogorskii rabochii*, 1944. Novem. 17.
14. *Magnitogorskii rabochii*, 1944. Dec. 22.
15. *Magnitogorskii rabochii*, 1945. Jan. 21.
16. *Magnitogorskii rabochii*, 1945. March 7.
17. *Materinstvo i otsovstvo skvoz' prizmu vremeni i kul'tur: materialy Devyatoi mezhdunar. nauch. konf. RAIZHI i IEA RAN, Smolensk, 13—16 okt. 2016 g.: v 2 t.* [Motherhood and fatherhood through the prism of time and cultures: materials of the Ninth Internat. sci. conf. of the Russian association of women's history researchers and Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Smolensk, Oct. 13—16, 2016. In 2 vols.]. Smolensk, Moscow, SmoLGU, IEA RAN Publ., 2016, vol. 2. 444 p. (In Russian)
18. *Ne gasnet pamyati svecha: sb. pisem-vospominanii detei pogibshikh zashchitnikov Otechestva* [The candle of memory does not go out. A collection of letters-memoirs of the children of the fallen defenders of the Fatherland]. Magnitogorsk, Magnitogorskii dom pečhati Publ., 2005. 224 p. (In Russian)
19. *Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archive of the Chelyabinsk Region] (OGACHO). F. P-288. Op. 6. D. 210.
20. OGACHO. F. P-288. Op. 4. D. 224.
21. OGACHO. F. P-288. Op. 4. D. 253.
22. OGACHO. F. R-1595. Op. 1. D. 57.
23. *Pamyat' serdtsa. Otchet detei pered pogibshimi i ushedshimi roditelyami* [Heart memory. Report of children to dead and departed parents]. Chelyabinsk, Chelyabinskii dom pečhati Publ., 2016. 304 p. (In Russian)
24. Potemkina M. N., Savicheva Yu. O. *Proizvodstvennaya adaptatsiya zhenshchin v usloviyakh Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere Magnitogorskogo metallurgicheskogo kombinata)* [The adapting of women to the special conditions of industrial enterprises during the Great Patriotic War (using Magnitogorsk iron and steel works as an example)]. *Magistra Vitae: ehlektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii — Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology*, 2016, no. 1, pp. 77—86. Available at: https://www.magistravitaejournal.ru/images/j_pdf/09.pdf. DOI: 10.24411/2542-0275-2016-00014. (In Russian)
25. Sokolyuk N. V. *Gendernye otnosheniya v sfere roditel'stva: istoriya i sovremennost'* [Gender relations in the sphere of parenthood: past and present]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta*, 2009, no. 1, pp. 88—104. (In Russian)
26. *Sud'boyu ne oblaskannye deti: pis'ma detei pogibshikh zashchitnikov Otechestva, spustya shest' desyatiletii* [Children not favored by fate: letters from the children of the fallen defenders of the Fatherland, six decades later]. Chelyabinsk, Poligraf-Master Publ., 2005. 364 p. (In Russian)
27. *Frontovye pis'ma — nervy voiny: nauchno-publitsisticheskoe izdanie, posvyashch. 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine 1941—1945 gg.* [Front-line letters — the nerves of war: scientific and journalistic edition, dedicated to 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941—1945]. Magnitogorsk, Magnitogorskii dom pečhati Publ., 2015. 224 p. (In Russian)
28. Khisamutdinova R. R. *Znachenie pisem otsov-frontovikov v vospitanii detei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The meaning of letters from front-line fathers in raising children during the Great Patriotic War]. *Materinstvo i otsovstvo skvoz' prizmu vremeni i kul'tur: materialy Devyatoi mezhdunar. nauch. konf., Smolensk, 13—16 okt. 2016 g.: v 2 t.* [Motherhood and fatherhood through the prism of time and cultures: materials of the Ninth Internat. sci. conf., Smolensk, Oct. 13—16, 2016. In 2 vols.]. Smolensk, Moscow, SmoLGU, IEA RAN Publ., 2016, vol. 2, pp. 240—243. (In Russian)

Информация об авторе

Ю. О. Савичева — соискатель

Information about the author

Yu. O. Savicheva — Candidate for a degree

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 20.02.2023

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 20.02.2023